

УДК 347

UDC 347

**ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИМУЩЕСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ****KEY RESPONSIBILITIES OF PARTICIPANTS
OF LIABILITIES OF PROPERTY INSURANCE**

Анциферов Виктор Александрович
научный сотрудник
*Северо-Кавказский НИИ актуальных проблем
современного права, Краснодар, Россия*

Antsiferov Viktor Aleksandrovich
research associate
*North Caucasian Research Institute
actual problems of modern law, Krasnodar, Russia*

Данная статья представляет собой частный результат систематизации обязанностей участников обязательства имущественного страхования, в которой автором выделены основные и дополнительные обязанности. Последние, в свою очередь, подразделены на связанные с основными, и не связанные с ними. Автором обосновывается вывод о том, что на правовую квалификацию обязательств имущественного страхования оказывает влияние исключительно характер основных обязанностей

This article is a result of private systematization duties of the obligations of property insurance in which the author highlights the main and additional responsibilities. The latter, in turn, subdivided into associated with the core, and not related to them. The author substantiates the conclusion that the legal qualification of the commitments of property insurance affects only the character of the main duties

Ключевые слова: ИМУЩЕСТВЕННОЕ
СТРАХОВАНИЕ, ДЕНЕЖНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО,
СТРУКТУРА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ОБЯЗАННОСТИ,
ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ

Keywords: PROPERTY INSURANCE, FINANCIAL
OBLIGATION, STRUCTURE OF LIABILITIES
AND OBLIGATIONS, INSURANCE CONTRACT

Структура любого страхового обязательства представляет собой дискуссионный вопрос. При этом на квалификацию договора страхования и возникающего на основании него обязательства оказывают влияние далеко не все обязанности сторон, а лишь относящиеся к основным. Особый характер приобретает «бездеятельность» страховщика при ненаступлении страхового случая.

Классик обязательственного права Ф.К. Савиньи после определения сути обязательства сделал вывод: «дальнейшее развитие этого понятия должно вести к учению о *лицах*, участвующих в обязательстве, и о *действиях*, на которые обязательство направлено»[1].

Любое обязательство является правоотношением, содержание которого составляют права и обязанности участников. До настоящего времени не искоренено отождествление категорий обязательство и обязанность. Более того, термин «обязательство» продолжает оставаться многозначным, что и сегодня подтверждает актуальность вывода М.М.

Агаркова об употреблении данного термина в следующих значениях: как документ, выдаваемый кредитору должником; как отдельная обязанность; как обязанность с корреспондирующим правомочием; как совокупность обязанностей и правомочий, объединённых по определённым признакам.[2]

Нами поддерживается последняя позиция, охватывающая понятием «обязательство» всё соответствующее правоотношение, элементом которого, в частности, является обязанность.[3]

Содержание является одним из элементов любого, в том числе обязательственного, правоотношения.[4] Именно через реализацию страховщиком и страхователем прав и обязанностей, составляющих содержание обязательства, рассматривается достижение цели страхового обязательства.[5]

В юридической литературе сложилось мнение о том, что в содержании обязательства «заключены одна или несколько обязанностей с правомочиями совершить соответствующие положительные действия»[6]. В.С. Толстой вообще определял обязательство как «относительное гражданское правоотношение, содержание которого составляют одна или несколько обязанностей (с соответствующими правомочиями) совершить положительные действия»[7].

Развивая данную позицию, В.В. Тимофеев утверждает (в рамках исследования исполнения страхового обязательства), что исполнение обязательств осуществляется именно совершением активных, положительных действий; а воздержание от действий не составляет самостоятельной обязанности страховщика, а лишь дополняет обязанности по совершению положительных действий, приводя в пример закреплённую в ст. 946 ГК РФ обязанность страховщика не разглашать полученные им в результате своей профессиональной деятельности сведения о контрагентах, их состоянии здоровья, имущественном положении.[8]

Полагаем, что в большинстве обязательств теоретически возможен подобный вывод, так как в них необходимо всегда совершать активные действия по исполнению обязательств. Всякого рода бездействия, являющиеся элементами содержания обязательств, действительно, лишь «сопутствуют» основным «деятельным» обязанностям. Ю.М. Доренкова, исследуя общие положения об исполнении обязательств, также указывает, что «чаще всего воздержание от действия входит в содержание обязательства в качестве дополнительных обязанностей наряду с основными, составляющими сущность обязательств»[9].

Но в страховом обязательстве складывается иная структура, так как в нём «бездеятельные» обязанности могут исчерпать его исполнение, если страховой риск не был реализован, то есть, страховой случай не наступил. Общей основой такого вывода служит норма пункта 1 ст. 307 ГК РФ, в соответствии с которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., *либо воздержаться от определенного действия*, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Обращение к общей теории права приводит к однозначному выводу о том, что в данном случае «воздержание от определённого действия» представляет собой соблюдение как форму реализации правового запрета. Последние, по меткому определению А.Г. Братко, являются «указанием на юридическую невозможность реально возможного общественно-вредного поведения».[10] Обычно этот постулат неоспорим. Но в страховом обязательстве бездеятельная обязанность страховщика при ненаступлении страхового случая имеет совершенно иную природу. То есть, в таком случае наблюдается бездействие не как форма соблюдения запрета, а как явно выраженная готовность совершить активные действия по выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Действующий Гражданский кодекс РФ по своему содержанию в значительной части опирается на унифицированные нормы гражданского законодательства европейских стран, о чём неоднократно упоминалось его разработчиками. В конце XX столетия в странах ЕС проведена реформа гражданского вообще и обязательственного в частности права. Этот процесс затронул также вопросы понятия и структуры обязательства.

Достаточно привести пример, пожалуй, самого известного кодифицированного акта гражданского законодательства - Германского Гражданского Уложения[11], в первоначальной редакции § 241 которого было закреплено общее правило: «В силу обязательства кредитор имеет право потребовать от должника исполнения. Исполнение может также состоять в бездействии». На первый взгляд, ст. 307 ГК РФ содержит аналогичную норму, но содержание нормы ГГУ явно шире, так как не содержит формы реализации названного бездействия.

В результате реформы обязательственного права это правило было дополнено следующим: «из содержания обязательства может следовать обязанность каждой из сторон учитывать права, нематериальные блага и интересы другой стороны». Российское гражданское право последнего правила не знает, а в этом «учёте», возможно, и кроются основы теории страховой бездеятельности как предмета исполнения.

Вызывает интерес научное обоснование современной структуры обязательства в германском гражданском праве. Она включает (по Д. Медикусу): основные и дополнительные обязанности, последние делятся на связанные с основными и не связанные с ними.[12]

Считаем необходимым использование данной классификации обязанностей в обязательстве для правильной оценки конструкции страхового обязательства.

На основе традиционных представлений, норм действующего законодательства об исполнении обязательств имущественного

страхования, а также практики их применения представляется возможным выделить в страховом обязательстве основных и дополнительных обязанностей сторон.

Основные обязанности в страховом обязательстве носят исключительно денежный характер и исполняются лишь путём совершения активных действий соответствующим должником.

Основные обязанности страхователя могут возникнуть только по двум видам договоров: во-первых, по консенсуальному договору имущественного страхования; во-вторых, по реальному договору, предусматривающему внесение страховой премии страховыми взносами, где рассматриваемая обязанность будет касаться второго и последующих (так называемых «очередных») страховых взносов.

Соответственно, по сугубо реальному договору страхования основные обязанности страхователя не возникают. Поэтому такой договор квалифицируется нами как односторонне-обязывающий.

Основной обязанностью страховщика следует считать выплату суммы страхового возмещения. Такая выплата производится только при реализации страхового риска, то есть при наступлении страхового случая.

При этом возникает закономерный вопрос о правомерности утверждения об исполнении страхового обязательства при ненаступлении страхового случая. Здесь нам поможет дальнейшее развитие классификации обязанностей, составляющих конструкцию страхового обязательства; так как квалифицирующим значением обладают только основные обязанности.

Конструкция страхового обязательства знает массу **дополнительных обязанностей** сторон, требующих надлежащей квалификации, что поможет решить ряд проблем правоприменительного характера.

Большинство дополнительных обязанностей представляют собой, по сути, необходимость бездеятельного поведения должника. Ряд таких

обязанностей будет рассмотрен ниже в предложенной системе, которая включает в себя дополнительные обязанности, связанные с основными и не связанные с ними.

Статья посвящена основным обязанностям, потому в ней будут структурно представлены *дополнительные обязанности сторон, лишь связанные с основными.*

Дополнительная обязанность страховщика предоставить гарантии страховой защиты.

Корни обязанностей такого характера, на наш взгляд, следует искать в римском праве, хотя и не знавшем страхования, но представившем детальную структуру обязательства. Большинство современных литературных источников римского права бездейственным обязанностям не уделяют внимания. Лишь у Дж. Франчози, ссылающегося на Гая, помимо *facere* (сделать), *non facere* (не сделать) и *dare* (в настоящее время поглощённое *facere*, по крайней мере, в понятии обязательства, закреплённом в ст. 307 ГК РФ); выделяется *praestare* (автор (Дж.Ф.) полагает, что термин происходит от *praes stare* – «быть гарантом»).[13] Именно к этой группе относится рассматриваемая бездейственная обязанность, так как это не в чистом виде бездействие – как соблюдение запрета.

Таким образом, обязанностью выплаты страхового возмещения значение страхования не ограничивается. И в этой части присоединяемся к позиции тех авторов, которые видят большее значение страхования, чем просто выплата страхового возмещения. Так, Н.В. Корнилова пишет, что и в том случае, когда страховой риск не реализуется в страховой случай, полезный эффект от действия страхового договора все равно будет, так как на протяжении всего периода действия страхового обязательства страхователь (выгодоприобретатель) имеет страховую защиту своего интереса, будучи уверенным в том, что ему будут произведены страховые

выплаты при наступлении страхового случая, то есть ему оказывается страховая услуга, которая может иметь, а может и не иметь такой овеществленный результат, как уплата денег.[14]

Выход в понимании страховой услуги за пределы выплаты страхового возмещения критически оценён А.Г. Смирных, утверждающего следующее: «Попытку охарактеризовать страховую услугу как некий процесс по защите интересов страхователя, обеспечиваемый страховщиком, вряд ли можно считать отвечающей природе страхования, т.к. защита имущественного интереса приобретает характер действия только при нарушении и умалении соответствующего интереса»[15].

На наш взгляд, страховщик, заключивший договор страхования, оказывает страховую услугу, состоящую в предоставлении страховой защиты страхователю (в меньшей степени - выгодоприобретателю). Такая защита и есть суть страховой услуги, которая может выразиться в активных действиях по выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая (исполнение основной обязанности страховщика); либо в предоставлении своеобразной гарантии выплаты на такой случай. В последнем случае, а он представляет собой большинство, страховщик в положительном смысле бездействует, будучи лишь в полной готовности выплаты страхового возмещения. Такая бездеятельность при наступлении страхового случая послужит также роль надлежащего и реального исполнения страховщиком обязательства. Не случайно С.А. Степанов основное значение страхования придал сглаживанию проблемы рисков.[16]

Сегодня утратил актуальность вывод О.С. Иоффе (сделанный, конечно, в иных экономических условиях) о том, что «в реальной жизни не существует обязательств, обращённых лишь к пассивному поведению должника»[17], но страховое обязательство к последним не относится, так

как не направлено на сугубо пассивное поведение. Но при ненаступлении страхового случая оно превращается в таковое.

Соответственно, прекращается обязательство имущественного страхования при ненаступлении страхового случая надлежащим исполнением в виде бездеятельного исполнения рассматриваемой обязанности и окончании срока договора, устанавливающего временные границы такой защиты.

В любом страховом обязательстве срок имеет существенное значение, так как оно является сугубо срочным, то есть, страховая защита предоставляется только на определённый срок. Не случайно О.С. Иоффе выделил срок как первый признак страхового обязательства, так как он «определяет время, в течение которого на страховщика возлагается риск возможных последствий наступления предусмотренного законом или договором события»[18].

Обязанность предоставить гарантии страховой защиты в виде «принятия риска убытков»[19], с одной стороны, выглядит как альтернативная обязанность. Но у страхователя нет права выбора предмета исполнения, поэтому считать основную и дополнительную обязанность альтернативными нет оснований, так как они не соответствуют статье 320 ГК РФ.

Рассматриваемая дополнительная обязанность выполняет действительно роль субсидиарной, хотя в большинстве случаев страховые случаи не наступают, поэтому данная обязанность «замещает» для страховщика основную. Именно за предоставление таких гарантий страхователь платит страховщику страховую премию. Этот факт обусловил отнесение нами данной дополнительной обязанности к числу связанных с основными.

О.С. Иоффе метко определил связь между страховым риском и страховым случаем как диалектическая связь возможного и

действительного.[20] Указанное в предыдущем абзаце замещение происходит именно при не реализовавшейся возможности «перерастания» страхового риска в страховой случай, т.е. когда возможное не стало действительным.

Обязанность страховщика возместить страхователю расходы, понесённые для уменьшения возможных убытков при наступлении страхового случая.

Выполняя предписанные меры в целях уменьшения убытков, страхователь несёт расходы, которые подлежат возмещению страховщиком при наличии одного из условий: если такие расходы были необходимы либо они были произведены для выполнения указаний страховщика. Такие расходы возмещаются страховщиком, даже если соответствующие меры оказались безуспешными.

Больше всего проблем данный вопрос порождает при страховании имущества, где необходимо разграничивать подлежащие возмещению страховщиком расходы, понесённые страхователем для уменьшения убытков от возникшего страхового случая, и расходы, понесённые им же, как собственником имущества – в целях исполнения бремени содержания имущества. Такой вывод можно сделать на основании анализа материалов практики.[21]

В чистом виде расходы последнего рода возникают в случае, когда страхователь принимал меры к уменьшению убытков, но в результате предотвратил их полностью. Соответственно, такие расходы возмещению страховщиком не подлежат.

Вызывает интерес размер возмещаемых расходов. Они возмещаются по пропорциональной системе: пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости, независимо от того, что вместе с возмещением других убытков они могут превысить страховую сумму (п. 2 ст. 962 ГК РФ).

Конечно, ни о какой авансовой оплате таких расходов не может идти речь. Для возмещения, как правильно указал В.А. Мусин, страхователь сначала должен понести их, а выплата осуществляется обычно одновременно со страховым возмещением.[22]

Освободить страховщика от возмещения убытков может лишь факт возникновения их вследствие умышленного неприятия страхователем разумных и доступных ему мер, чтобы уменьшить возможные убытки (п. 3 ст. 962 ГК РФ).

Дополнительная обязанность страхователя раскрыть информацию о риске при заключении договора.

Страхователь обязан сообщить страховщику при заключении договора страхования все известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику (п. 1 ст. 944 ГК РФ).

Данная обязанность прямо связана с основной, так как от неё полностью зависит определение размера страховой премии, в силу определяющего значения для оценки страхового риска.

При этом существенными в силу закона признаются обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе. Как правило, такой запрос на практике представляет собой анкету страхователя или форму заявления на страхование.

Игнорирование страхователем определённых вопросов страховщика предоставляет страховщику право не заключать договор, имея неполную информацию об объекте страхования и степени страхового риска. Если же договор в подобном случае был заключён, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его

недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (п. 2 ст. 944 ГК РФ).

Напротив, сообщение страхователем страховщику заведомо ложных сведений об указанных обстоятельствах, предоставляет страховщику право потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 ст. 179 ГК РФ. Такое право отсутствует у страховщика, если данные обстоятельства уже отпали.

Дополнительная обязанность страхователя незамедлительно сообщать страховщику об изменении степени страхового риска в период действия договора.

В соответствии с п. 1 ст. 959 ГК РФ в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска.

Степень риска влияет на все условия договора страхования. Поэтому при её увеличении страховщику предоставлено право потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска; а при несогласии страхователя (выгодоприобретателя) - право потребовать расторжения договора (кроме случая, когда соответствующие обстоятельства уже отпали).

Если же рассматриваемая обязанность не будет исполнена страхователем либо выгодоприобретателем, страховщик наделяется правом потребовать расторжения договора страхования и возмещения убытков, причиненных расторжением договора (п. 5 ст. 453 ГК РФ).

Литература

1. Савиньи Ф.К. Обязательственное право / Предисловие В.Ф. Попондопуло. Перевод с нем. В. Фукса и Н. Мандро. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 48.
2. См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С. 15.
3. Об этой позиции подробнее см.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. – М.: «Юрид. лит.», 1973. С. 4 – 6.
4. Алексеев С.С. Государство и право. М: Юридическая литература, 1993. С. 90.
5. Тимофеев В.В. Проблемы исполнения обязательств по страхованию: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1997. С. 15.
6. Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М., 1973. С. 11; Тимофеев В.В. Проблемы исполнения обязательств по страхованию: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1997. С. 15.
7. Толстой В.С. Исполнение обязательств. С. 11.
8. Тимофеев В.В. Проблемы исполнения обязательств по страхованию: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 15 – 16.
9. Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 18.
10. Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 10 – 11.
11. Германское право. Ч. 1: Гражданское уложение / Пер. с нем. - М., 1996.
12. Medicus D. Schuldrecht AT. - 2003. S. 2. Rn. 5. Зачатки такого деления встречаются уже в учебнике обязательственного права 1987 г.: Larenz R. Lehrbuch des Schuldrechts. Vol. I. Allgemeiner Teil. 14, neubearb. Aufl. - Muenchen, Beck, 1987. S. 187.
13. Франчози Дж. Институционный курс римского права / Перевод с итальянского / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2004. С. 359.
14. Корнилова Н.В. Развитие страховых понятий в современном законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2002. С. 24.
15. Смирных А.Г. Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.
16. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. С.С. Алексеева. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. С. 323.
17. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 6.
18. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 712.
19. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 535.
20. Иоффе О.С. Избранные труды. Обязательственное право. С. 713.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 июня 2009 г. № КГ-А41/5153-09 по делу № А41-24144/08 // СПС «КонсультантПлюс».
22. См.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ / Под ред. Г.Г. Иванова. – М.: Спарк, 2000. С. 460.